

КОЛЛОКВИАЛЬНАЯ СЕМИОТОРИКА В ДИСКУРСЕ ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

1. О цели и задачах исследования. Проблема выбора оптимального источника эмпирического материала для целей лингвистического исследования разговора особенно актуальна при изучении его невербальной стороны. Это обусловлено следующими причинами: 1. Недоступностью технических средств аудиовизуальной записи и средств ее воспроизведения на замедленном кадансе, без которых (средств) лингвистическое исследование невербальной стороны разговора и ее взаимодействия с репликами невозможно. 2. Отсутствием общепризнанной системы графической фиксации видеозаписей, без которой (системы) лингвистический анализ выразительных движений во время разговора было бы невозможно. 3. Трудностями, возникающими при методах наблюдения и самонаблюдения в процессе изучения невербальной стороны разговора. 4. Отсутствием на настоящем этапе развития технической возможности наблюдать, записывать и фиксировать графически взаимодействие обеих форм проявления невербальной стороны коллоквиального дискурса – процессов выразительных движений и внутреречевой активности участников разговора (т. е. взаимодействие жестов и мимики с внутренними голосами разговаривающих). Мы считаем, что в такой ситуации самым доступным и самым надежным источником эмпирического материала являются тексты художественной литературы и в первую очередь тексты произведений художественной прозы. В ряде публикации (1979, 1994, 1999) мы попытались доказать на конкретном материале правомерность этого тезиса. Одновременно с этим в них подчеркивается необходимость в специальных исследованиях, которые установили бы степень пригодности / непригодности текстов художественной литературы в качестве источ-

ника эмпирического материала при изучении невербальной стороны коллоквиального дискурса¹ и ее взаимодействия с репликами внешней речи. Испытание материала художественнолитературных текстов на его пригодность для использования в качестве источника эмпирического материала в условиях лингвистического моделирования разговора требует в первую очередь установления степени информативности этого материала. О каких процессах, протекающих в сфере невербальной активности информирует этот материал? Достаточен ли объем этой информации для осуществления лингвистического описания разговора в его невербальной части? В какой форме предоставляют коллоквиалистам сведения о невербальной активности разговаривающих (персонажей) авторы художественных текстов? Какова степень надежности этих сведений при их использовании для целей коллоквиального исследования?

Чтобы ответить на часть этих вопросов авторы настоящей публикации осуществили конкретное исследование, основную цель которой можно сформулировать так. **Как представлены в произведениях художественной прозы различных авторов лингвистически значимые характеристики семиомоторной стороны коллоквиального дискурса?** Под семиомоторной стороной или короче *семиомоторикой* будем понимать сферу протекания процессов внешней невербальной активности разговаривающих, если подобная активность в состоянии информировать этих разговаривающих о содержании их коммуникативного действия в разговоре (об их намерениях — явных и скрытых, об оценках, переживаниях, мыслях, целях, планах и т. п.). Помимо актов сознательно осуществляемых выразительных действий во время разговора (жестонимические, парафонические, тактильные и спациальные средства общения — их обычно обобщают термином “невербальные средства”) в семиомоторику активно включаются еще несознательные визуальные проявления психических процессов в условиях межличностного контакта “лицом-к-лицу”. Например: *бледнеть, краснеть, дрожать от страха, волнения; тень неискренности в глазах собеседника т. п.* Включаются также невольные автоматизированные движения участников во время разговора (застегивание и расстегивание пуговиц, перемещение ручки или других предметов из одной руки в другую и др. п.).

Цель нашей разработки достигается путем решения трех основных задач. Их можно сформулировать следующими вопросами:

1. *Репертуар* семиомоторных средств какого объема и какой степени репрезентативности представлен в копусе материала, эксцерпированного из произведений художественной прозы? 2. Какие *строковые признаки* семиомоторной стороны коллоквиального дискурса представлены в его художественнолитературных моделях естественных разговоров? 3. Какие *функциональные характеристики* семиомоторного компонента естественных разговоров представлены в их художественнолитературных подоби́ях?

2. **Об исследовательской программе**². Изучение информативных возможностей художественнолитературных текстов, как источников эмпирического материала для глобального лингвистического моделирования разговора было осуществлено с опорой на теоретические положения, разработанные в диссертации Цв. Йотова (Йотов, 1994 г.).

В соответствии с основными положениями этой теоретической базы выработана конкретная исследовательская программа. На первом ее этапе осуществляется дестетизация эксцерпированных текстов т. е. их переработка в материал, подходящий для лингвистического описания структурно-функциональных характеристик коллоквиального дискурса. Данная переработка включает также операции как уточнение состава персонажей – участников художественнолитературного диалога, установление их коммуникативного статуса (кто из них выполняет роль ведущего; каков статус остальных собеседников); выделение явных текстовых форм – реплик персонажей; если в данном тексте их нет, по авторским “намекам” реконструировать ось интеграции, вокруг которой формируется из разнородных проявлений динамическая структура коллоквиального дискурса. К этой основной конструкции добавляются остальные, указанные авторскими сигналами знаковые проявления, а именно: а) невербальные коммуникативные проявления (семиомоторные, парафонические и др.); б) коммуникативные послания, которые посылают собеседникам их практические действия или неосознанные манипулятивные движения во время разговора. В результате указанной операции эксцерпированный текст превращается в структурную схему, представленную в виде партитуры³. При выборе авторов прозаических произведений были учтены два условия, обеспечивающие, по нашему мнению, успешное решение исследовательских задач. 1. Автор художественного текста должен быть выдающимся

мастером художественного слова. Нет сомнения, что только такие авторы способны сочетать оптимальным образом (а) глубину жизненных наблюдений с точностью их словестного воспроизведения. (б) Субъективность, неповторимость творческого подхода должна быть неразрывно связана с типичностью образов, реализующих этот подход. 2. В текстах произведений должно быть как можно больше сведений о семиоторике разговоров. На данном этапе исследования были выбраны следующие авторы: Л. Н. Толстой ("Война и мир"), Ф. М. Достоевский ("Преступление и наказание"), А. П. Чехов (Рассказы), М. А. Булгаков ("Мастер и Маргарита"), А. Т. Аверченко (Рассказы). На *втором этапе* реализации исследовательской программы осуществляется выделение из переработанных фрагментов с семиотическим актом в своем составе характерных признаков строения коллоквиальной интеракции, отраженной во фрагменте, а также признаков, характеризующих семиотический акт с точки зрения его функции в пределах интеракции. Далее уточняются значения указанных признаков. Признаки и их значения устанавливаются в двухмерном пространстве языка – с учетом плана выражения (какие органы передают семиотический акт – *руки, пальцы, губы, глаза и т. д.*; какой перцептивный эффект они вызывают – *лицо (бледнеть / краснеть)*; *брови (морщиться)*; *губы (улыбаться)*; *руки (указать, погладить и др.)* и т. д.); а также с учетом плана содержания (*бледнеть* (от испуга); *краснеть* (от стыда); *морщиться* (от досады); *улыбаться* (от радости, от желания показаться вежливым) и т. д.).

Выделение характерных признаков строения фрагмента дискурса с наличием семиотического акта в его составе осуществляется при ответе на ряд вопросов, например, кроме семиотической активности какие еще компоненты участвуют в построении структурной схемы дискурса – реплика, внешняя речь, парафоничный сигнал и др. под.; (при наличии возможности) определить порядок следования этих компонентов по вертикали и горизонтали партитуры. Учитывались такие характеристики семиотического акта как знака, а именно – семиотический акт с признаками симптома (*бледнеть*), сигнала (*предупредительный знак, порождаемый движением руки*), условного знака, подобного слову (*отрицание, выраженное характерным движением головы*) или символа (*рукопожатие, как демонстрация дружеского отношения к собеседнику*). Определение

характера отношения семиомоторного акта в составе данного фрагмента к другим компонентам дискурса осуществляется по двум основным значениям признака – “*гармоничные отношения*” (при односторонности семиомоторного акта и других компонентов коллоквиального дискурса – напр. при выражении радости одновременно словами и жестомимическими средствами) / “*негармоничные отношения*” (при одновременном осуществлении разнонаправленных семиомоторных и несемиомоторных актов, напр. “Он был огорчен, но нашел в себе силы улыбнуться”).

Функциональные характеристики семиомоторного акта в составе коллоквиального дискурса установлены с помощью системы признаков, среди которых основными являются признаки, связанные с функцией организационного центра фрагмента или его фонового компонента.

При упорядочении результатов анализа, направленного на установление объема семиомоторных актов, описанных авторами прозаических произведений, использован в основном тот способ представления, который предлагают авторы словаря “Жесты и мимика в русской речи” Акишиной и Кано. Основной признак группирования связан с учетом того органа тела, который играет активную роль при порождении семиомоторного акта (глаза, руки, губы и др.). На другом уровне упорядочения учитываются характерные движения, осуществляемые этим органом. Например, в группу семиомоторных актов с активным органом “ГЛАЗА” представленных авторами выделенных нами прозаических произведений, включены разного рода описаний, указывающих, во-первых, на орган и движение, осуществляемое активным органом (*поднимать глаза*); во-вторых, на орган и способ его действия (*слезливо заморгать глазами*); в-третьих, на орган и его изменение в процессе порождения семиомоторного акта (*широко раскрыть глаза*); на форму воздействия, которое возникает в результате совместной работы активного органа с другими органами при порождении семиомоторного акта (*взглянуть исподлобья*). Поскольку семиомоторный акт является знаком, мы имеем дело с двусторонней единицей дискурса, которая имеет как *план выражения*, так и *план содержания*. План содержания не всегда четко выражен в художественнолитературных диалогах. В процессе анализа материала мы сталкивались с примерами, где о содержании семиомоторного акта можно только догадываться.

3. Об основных результатах исследования. Полный репертуар исследуемых семиомоторных средств представлен в виде словаря “Семиомоторные средства в произведениях Л. Толстого, Ф. Достоевского, М. Булгакова, А. Чехова, А. Аверченко”. Словарь составлен на базе 749 эксцерпированных фрагментов, которые распределены по активному органу семиомоторного акта следующим образом: брови – 43, глаза – 146, голова – 60, грудь – 1, губы – 20, зубы – 1, лицо – 70, лоб – 4, ноги – 3, палец – 17, плечи – 42, рот – 147, руки – 176, тело – 19⁴.

Какие *строевые признаки* семиомоторной стороны коллоквиального дискурса отражены в его художественнолитературных моделях, имеющих место в эксцерпированных нами прозаических текстах?

Предварительный анализ материала показал, что у различных авторов экспликация строевых признаков коллоквиального дискурса посредством разных способов и средств художественного моделирования осуществляется по-разному. Есть авторы, которые при воссоздании ситуации разговора широко применяют различные письменные способы и средства литературного отражения. Но есть и такие, которые весьма ограниченно пользуются ими. Как было уже подчеркнуто, из всего материала, который был обследован при апробации темы настоящей работы, были выделены те авторы и их произведения, которые отражают разнообразными способами и средствами взаимодействие семиомоторной активности с репликами персонажей во время их коллоквиального контакта.

Некоторые исследователи, изучающие семиомоторные процессы на аутентичном материале, утверждают, что невербальные компоненты являются “чисто надстроечной категорией” (Колшанский, 1974:77). Этой надстроечной категории они приписывают две основные функции: функцию восполнения языкового эллипсиса и функцию достижения однозначности коммуникации (там же). Результаты анализа художественно-литературного материала дают основание для другого вывода. Невербальная сторона коллоквиального дискурса не является “чисто надстроечной категорией”. Несмотря на ее тесную связь с вербальной стороной она обладает относительной самостоятельностью, которая проявляется в случаях равноправного, основного, даже единственного участника в строении коллоквиального дискурса (см. ниже). По отношению ко времени жест

может предшествовать реплике (а), следовать за ней (б). В письменной речи эти случаи обнаруживаются труднее. Надо отметить также, что одновременность в письменной речи может быть представлена не только лексически, но и разными грамматическими формами (Например, формой деепричастия).

Примеры на случаи а, б и в.

а) И тут уж неизвестно что померещилось Пелагее Антоновой, но только она, *всплеснув руками, вкричала:*

– Покайся, Иваныч! Тебе скидка выйдет! (МБ)

б) – За что?! – говорит он, *разводя в недоумении руками.* – По какому закону? (Ч)

в) – Нет, нет, нет! Когда отец ваш напишет мне, что вы себя ведете хорошо, тогда я дам вам поцеловать руку. Не прежде.

И подняв пальчик и улыбаясь, она вышла из комнаты. (ЛТ)

Результаты анализа художественнолитературного материала показывают, что некоторые семиомоторные процессы сознательно регулируемы, а другие – неосознаны. Говоря о бессознательной семиомоторике, мы имеем в виду внешнее проявление эмоций, спонтанные реакции тела, которые не поддаются контролю со стороны сознания человека и т. п. У людей, когда они испытывают стыд, *краснеет* лицо. А если это страх – *бледнеют*. Подобные физические реакции нельзя контролировать. Это симптомы, которые выражают внутреннее состояние человека. Обычно эти реакции не остаются незамеченными партнерами коммуникации, что в определенной степени ставит одного из участников разговора в невыгодное положение. Другой участник коммуникации дает себе отчет о настоящих чувствах собеседника и ориентирует свое поведение, учитывая подобное положение, то есть он располагает большим количеством информации и может воспользоваться лучшим способом ею, что в определенной степени влияет на развитие ситуации. Сознательное регулирование семиомоторных симптомов достигается очень трудно. Но если человек овладеет этим механизмом, он имеет возможность заблудить партнера в общении по отношению к своим настоящим намерениям. При анализе семиомоторных процессов, отраженных в художественнолитературном материале, было обнаружено как сознательное (а), так и неосознанное их употребление (б).

Примеры на случаи а и б:

а) Я сбросил с себя маску галантного человека, засунул руки в карманы, откинулся на спинку дивана, положил ногу на ногу и, прищурившись, процедил:

– Ну, довольно, миленькая моя!... (А)

б) Княгиня покраснела и отчаянно взмахнула руками.

– Нет, Андрей, ты так переменялся, так переменялся... (ЛТ)

Нередко, однако, содержание вербального и невербального компонента обнаруживают относительную самостоятельность. Тогда общение начинает протекать одновременно, но как бы по двум отдельным каналам. Материал показывает, что сообщение, посланное по двум одновременно работающим каналам может иметь близкое, ассоциативное (а) или противоположное значение (б). Для адекватного понимания такого рода сообщений воспринимающий должен находиться в сети тех же ассоциативных связей, что и говорящий. Иначе эффект подобного рода двухканальных посланий будет минимальным, так как воспринимаемая информация будет протекать только по одному каналу. В нашем материале были установлены только пять бесспорных случаев, когда содержание вербального и невербального компонентов не совпадали. Приведем пример, на случаи (а) и (б):

а) Она схватила меня за руку, испуганная, с трясущимися губами.

– Вы этого не сделаете?! (А)

б) – Нынче обедает у нас Шуберт, полковник Павлограского гусарского полка. Он был в отпуске здесь и берет его с собой. Что делать? – сказал граф, пожимая плечами и говоря шуточно о деле, которое, видимо, стоило ему много горя. (ЛТ)

В известной нами научной литературе (Колшанский, 1974) функциональное многообразие семиомоторного компонента сводится к следующим основным случаям:

1. Функции семиомоторного компонента по отношению к вербальной части дискурса – функции:

а) дополнения

б) уточнения

в) подчеркивания определенной части содержания реплик

2. Функции семиомоторного компонента по отношению к целостной организации коллоквиального дискурса:

а) функция средства поддержания контакта между собеседниками;

б) функция средства привлечения внимания.

На этом основании специалисты отождествляют функции семиомоторного компонента с функциями суперсегментных средств.

Наш материал содержит примеры, отражающие указанные функции.

Примеры, иллюстрирующие функции 1 (а) (б) (в) и 2 (а) (б):

1 а, б) – Отчего вы никогда не бывали у Annette? – спросила маленькая княгиня у Анатоля. – А! я знаю, знаю, – сказала она, подмигнув, – ваш брат Ипполит мне рассказывал про ваши дела. – О! – Она погрозила ему пальчиком. – Еще в Париже ваши проказы знаю. (ЛТ)

1 в) – Нет это нельзя, – сказала она решительно, всплеснув руками. – Нет, Мари, решительно это не идет к вам. Я вас лучше люблю в вашем сереньком ежедневном платье; пожалуйста, сделайте это для меня. (ЛТ)

2 а) – Джузеппе! – серьезно проворчал незнакомец, кладя обе руки на плечи представителя фирмы Эванс и Крумбель. – Ты меня не обманешь! (А)

2 б) Драматург всплеснул руками.

– Так поздравляю вас: в это время я читал ей дома пьесу. (А)

В нашем материале были зафиксированны случаи, при которых семиомоторный акт приобретает функцию системоорганизующего центра знаковой ткани дискурса. Из таких примеров вербальный компонент или понижается в ранге, выполняя функцию “второго голоса” и “аккомпанемента” или же совсем отсутствует. Такие случаи специалисты определяют как замещение вербального компонента со стороны семиомоторного акта. Мы считаем такое определение неточным. В повседневном общении людей “лицом-к-лицу” канал семиомоторных информационных потоков имеет относительную самостоятельность. Как отмечают специалисты, по этому каналу обмениваются около восьмидесяти процентов функционирующей в ситуации разговора информации. Наоборот: по сравнению с речью, содержание семиомоторного акта более сложное, более нюансированное. Нельзя забывать, что сама речь в разговоре имеет свойства передавать определенное содержание меньшим ко-

личеством слов. Но в этом своем стремлении она никогда не достигает той степени экономности, которой достигает язык тела.

Другой фактор, который повышает значимость семиомоторных актов в строении коллоквиального дискурса, это неофициальный, непринужденный характер коммуникации в условиях живого разговора. Появление выразительного движения вместо речи частотное явление в этой сфере общения. Но, появляясь вместо речи, семиомоторный акт не уступает ей по способам и средствам выражения, а также по богатству содержания. Наши примеры подтверждают это. Сравните такие примеры, содержащие семиомоторные компоненты в функции ведущего компонента коллоквиального дискурса, как *“Желая смягчить неловкую паузу, хозяйка сказала:*

– А поэта Бунина в академики выбрали... Слышали?

Я пожал плечами”. или *“С тупым удивлением человека, который только что стал понимать, что его тяжело оскорбили, доктор пожал плечами, развел руками и, не зная, что говорить, что делать, в изнеможении опустился в кресло.*

– Ну, разлюбила, полюбила другого – бог с тобой...

В подтверждении вывода о ненадстроечном характере семиомоторной стороны коллоквиального дискурса свидетельствуют и другие факты. Существуют множество ситуации, в которых по ряду объективных причин использование невербальных средств общения затруднительно или невозможно (в шумном помещении; в случаях, когда собеседники находятся на большом расстоянии или заставлены молчаливо общаться). Тогда на помощь приходят семиомоторные средства. Не редки случаи спонтанного общения “лицом-к-лицу”, когда реплика или семиомоторный акт формируют устойчивое соединение. Популярным примером подобного случая является ситуация, в которой участник в общении соглашается или отрицает, киванием головой.

Итак, в соответствии с данными нашего исследования можно заключить, что в процессе структурирования коллоквиального дискурса невербальный компонент имеет ненадстроечное, относительно самостоятельное участие, что собеседники в разговоре пользуются двумя отдельными, относительно равноценными каналами связи.

Заключение. Результаты, полученные в процессе решения задач нашего исследования, дают основания для следующих основных выводов.

Репертуар семиомоторных средств, представленный в виде словаря показывает, что удачно подобранные авторы и их произведения могут предоставить коллоквиалисту достаточный материал для установления основного количества семиомоторных средств в повседневных разговорах. Форма, в которой представлены семиомоторные акты с помощью графических средств, не мешает коллоквиалисту в его работе по идентификации семиомоторного акта (характера выразительного движения и содержания его послания); не затрудняет слишком много дальнейший процесс анализа, направленный на выявление структурных признаков семиомоторного акта, его семиотического статуса, функциональных признаков выразительного движения — его роли в построении целостности коллоквиального дискурса. В виду того, что художественнолитературные модели повседневного разговора, которые представлены в текстах прозаических произведений, представляют собой стилизацию реальности, осуществляемую творческой индивидуальностью писателя, возникают сомнения в степени надежности сведений, которые содержат указанные тексты. Мы считаем, что подбор произведений авторов с различным творческим почерком (Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Булгаков и А. Аверченко) и обилие материала являются тем фактором, который обеспечивает необходимую степень объективности получаемых сведений. Что касается степени информативности данного материала при изучении структурно-функциональных признаков семиомоторных актов как компонентов коллоквиального дискурса, результаты нашей работы дают основания ответить положительно и на этот вопрос. Художественнолитературные модели повседневных разговоров, создаваемые средствами письменного текста, могут быть надежным источником информации о характере взаимодействия на оси времени семиомоторных актов с вербальной стороной коллоквиального дискурса. В художественнолитературных моделях разговора имеются достаточное количество показателей, которые могли бы информировать коллоквиалиста о семиотическом статусе семиомоторного акта, о характере его взаимодействия с остальными составляющими дискурса. Художественнолитературные диалоги — ценный источник эмпирического материала для коллоквиальных исследований, который не уступает, а в определенных случаях даже превосходит во многих отношениях другие источники сведений.

ЗАМЕТКИ

¹ Подобно другим “речеведческим” дисциплинам (логика, психология, социология, информатика и пр.) лингвистика выделяет из общего научного объекта – разговора свой предмет исследования. Это знаковый продукт, дискурс, порождаемый общими усилиями участников общения. Для отграничения этого феномена от дискурсов, порождаемых в других сферах спонтанного устного общения (публичные выступления, групповая речь и т. под.) в данной публикации используется прилагательное “коллоквиальный”, производное от лат. “colloquium” (разговор, переговоры). Впервые этот словообразовательный акт осуществлен русским исследователем спонтанного устного слова Скребневым. Ему принадлежит также однословное название науки о разговоре (коллоквиалистика).

² В проведенном нами коллоквиальном исследовании Цв. Йотову принадлежит формулировка цели и задач научного поиска, выработка его концептуальной базы, планировка конкретных исследовательских шагов. Л. Савова участвовала в уточнении источников эмпирического материала; она осуществила также эксцерпацию художественных текстов, обработку полученного материала, осмысление полученных данных. На этом же материале ею была написана и защищена с отличием в 2000 году магистерская работа на отделении русского языка Софийского университета.

³ О партитурном представлении коллоквиального дискурса – см. Йотов, 1977:35.

⁴ Этот словарь еще не опубликован. В рукописном виде он включен в уже упомянутую магистерскую работу Л. Савовой.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Акишина и др. 1991: А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. Жесты и мимика в русской речи. Москва, 1991.

Йотов 1977: Ц. Йотов. Диалог в общении и обучении. София, 1979.

Йотов 1994: Разговорът и неговият глобален лингвистичен модел. Автореферат на дисертация за ДФН. София, 1994.

Йотов 1999: Ц. Йотов. О строении устно-разговорного дискурса и типологии его форм. – Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия II. Прагматический аспект исследования языка. Тарту, 1999, с. 45–57.

Колшанский 1974: Г. В. Колшанский. Паралингвистика. Москва, 1974.